

**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru

ISSN 2618-6829

XXXVIII Студенческая международная
заочная научно-практическая
конференция

МОЛОДЕЖНЫЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ
№8(38)

г. МОСКВА, 2019

МОЛОДЕЖНЫЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ:

*Электронный сборник статей по материалам XXXVIII студенческой
международной научно-практической конференции*

№ 8 (38)
Март 2019 г.

Издается с декабря 2017 года

Москва
2019

УДК 08
ББК 94
М75

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, г. Киев, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Арестова Инесса Юрьевна – канд. биол. наук, доц. кафедры биозкологии и химии факультета естественнонаучного образования ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева», Россия, г. Чебоксары;

Ахмеднабиев Расул Магомедович – канд. техн. наук, доц. кафедры строительных материалов Полтавского инженерно-строительного института, Украина, г. Полтава;

Бахарева Ольга Александровна – канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия, г. Саратов;

Бектанова Айгуль Карибаевна – канд. полит. наук, доц. кафедры философии Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина, Кыргызская Республика, г. Бишкек;

Волков Владимир Петрович – канд. мед. наук, рецензент АНС «СибАК»;

Елисеев Дмитрий Викторович – кандидат технических наук, доцент, начальник методологического отдела ООО "Лаборатория институционального проектного инжиниринга";

Комарова Оксана Викторовна – канд. экон. наук, доц. доц. кафедры политической экономики ФГБОУ ВО "Уральский государственный экономический университет", Россия, г. Екатеринбург;

Лебедева Надежда Анатольевна – д-р филос. наук, проф. Международной кадровой академии, чл. Евразийской Академии Телевидения и Радио, Украина, г. Киев;

Маршалов Олег Викторович – канд. техн. наук, начальник учебного отдела филиала ФГАОУ ВО "Южно-Уральский государственный университет" (НИУ), Россия, г. Златоуст;

Орехова Татьяна Федоровна – д-р пед. наук, проф. ВАК, зав. кафедрой педагогики ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», Россия, г. Магнитогорск;

Самойленко Ирина Сергеевна – канд. экон. наук, доц. кафедры рекламы, связей с общественностью и дизайна Российского Экономического Университета им. Г.В. Плеханова, Россия, г. Москва;

Сафонов Максим Анатольевич – д-р биол. наук, доц., зав. кафедрой общей биологии, экологии и методики обучения биологии ФГБОУ ВО "Оренбургский государственный педагогический университет", Россия, г. Оренбург;

М75 Молодежный научный форум. Электронный сборник статей по материалам XXXVIII студенческой международной научно-практической конференции. – Москва: Изд. «МЦНО». – 2019. – № 8 (38) / [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: [http://www.nauchforum.ru/archive/MNF_interdisciplinarity/8\(38\).pdf](http://www.nauchforum.ru/archive/MNF_interdisciplinarity/8(38).pdf)

Электронный сборник статей XXXVIII студенческой международной научно-практической конференции «Молодежный научный форум» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

Оглавление

Рубрика 1. «История и археология»	4
ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ПРАВОСЛАВИЯ НА КУБАНИ В КОНЦЕ XVIII В.	4
Бут Елена Александровна Мазанова Елена Александровна Виноградов Борис Витальевич	
Рубрика 2. «Филология»	14
КОНТЕКСТУАЛЬНОЕ СООТВЕТСТВИЕ В ПЕРЕВОДЕ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)	14
Бровченко Анастасия Валерьевна	
Рубрика 3. «Философия»	18
СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ МИФА КЛОДА ЛЕВИ-СТРОССА	18
Глуховский Андрей Сергеевич	
Рубрика 4. «Экономика»	23
ПОРЯДОК РАСЧЕТОВ С ПОДОТЧЕТНЫМИ ЛИЦАМИ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ В 2019 ГОДУ	23
Абдулкеримова Хатужат Абдулафизовна Камилова Раиса Шахмурдиновна	

РУБРИКА 1.

«ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ»

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ПРАВОСЛАВИЯ НА КУБАНИ В КОНЦЕ XVIII В.

Бут Елена Александровна
студент, ФГБОУ ВО «АГПУ»
РФ, г. Армавир

Мазанова Елена Александровна
студент, ФГБОУ ВО «АГПУ»
РФ, г. Армавир

Виноградов Борис Витальевич
научный руководитель, профессор, д-р ист. наук, ФГБОУ ВО «АГПУ»
РФ, г. Армавир

Христианские представления, в том числе православные, были распространены в регионе задолго до казачьей колонизации конца XVIII в., однако именно с появлением черноморцев и линейцев начинается качественно новый этап в истории православия на Кубани. С появлением в регионе кубанских казаков данная территория постепенно входит в состав Российской империи, государства с древними православными традициями. В итоге православие, бывшее в разные исторические эпохи одной из религий, причем не всегда доминирующей, превращается в основную, опирающуюся на имперскую власть, идеологию, призванную содействовать политике сближения и мирного сосуществования представителей различных этносов на Кубани.

По мнению историка М.И.Серовой, традиционная культура славян (ядром которой, естественно, является православие) на Кубани распространялась в два этапа:

- в период существования Тмутараканского княжества, когда традиционная культура славян только начинала складываться на Кубани;
- с момента колонизации Кубани в конце XVIII в. казачеством [4].

Как писал дореволюционный историк Ф.А.Щербина: «...между древним христианством и последующим его появлением, вместе с появлением здесь русского населения, не было ничего общего и какой-либо связи. Черноморские казаки, занявшие край, принесли с собою христианскую религию и обычаи и должны были заново строить храмы, обители и обзаводиться духовенством».

В конце XVIII в. Россия вела активную внешнюю политику в южном направлении, стремясь присоединить территории Северного Кавказа. Позиции Российской империи в регионе в ходе двух российско-османских войн (1768-1774 гг.; 1787-1791 гг.) значительно укрепились. Манифест Екатерины II от 8 апреля 1783 г. «О принятии полуострова Крымского, острова Тамана и всей Кубанской стороны под Российскую державу» законодательно закрепил вхождение Крыма, Кубани, Тамани в состав Российской империи. В конце 1783 г. Османская империя была вынуждена признать этот факт, подписав протокол о том, что р. Кубань становится границей владений России на Северо-Западном Кавказе.

Правительством принимается решение о заселении Кубани казаками для освоения земель и защиты от внешнего нашествия. В итоге в конце XVIII в. на берегах р. Кубани появляются поселения черноморских и линейных казаков.

Черноморское казачество формировалось из запорожских казаков. Запорожская Сечь исторически выполняла роль пограничного форпоста в борьбе России с Крымским ханством и Османской империей. Однако, кроме этого, запорожское казачество являлось непосредственным участником антикрепостнического движения XVIII в. После окончания русско-турецкой войны 1768 – 1774 г., когда Россия вышла к берегам Черного моря, Запорожская Сечь потеряла свое значение западного форпоста Российской империи, поэтому 5 июня 1775 г. она была разрушена. Часть казаков бежала в Турцию, часть разбрелась по стране.

Новая война с Турцией 1787 – 1791 гг. показала, что будет полезнее использовать знания и навыки запорожских казаков против турок, нежели иметь их в качестве врагов. Зарождается идея создания нового войска. Это

произошло в 1788 г. Войско стало официально именоваться Войском верных казаков (верных, в отличие от неверных, то есть ушедших в Турцию). В период войны войско было временно поселено между Бугом и Днестром на берегу Черного моря, поэтому оно стало именоваться Черноморским [5].

Новое казачество не могло быть помещено на месте прежней Запорожской Сечи, так как там уже поселились помещики. 30 июня 1792 г. Екатерина II подписала жалованную грамоту, в которой говорилось: «Мы, желая воздать заслугам войска Черноморского утверждением всегдашнего его благосостояния и доставления способов к благополучному пребыванию всемилостивейше пожаловали оному в вечное владение состоящий в Области Таврической остров Фанагорию со всею землею, лежащею на правой стороне реки Кубани от устья ее к Усть-Лабинскому реду, так, чтобы с одной стороны река Кубань, с другой же Азовское море до Ейского городка служили границею войсковой земли...». Северный рубеж черноморских земель проходил по р. Ея – границе Донского войска.

12 августа 1792 г., отслужив благодарственный молебен, черноморцы начали готовиться к переселению на Кубань. 16 августа 1792 г. к берегам Тамани отправилась первая группа казаков на судах. Переселение осуществлялось как по суше, так и по морю. По суше через Крым двигались семейные казаки с имуществом. Через степную Украину, а далее землю донских казаков двигалась конница и войсковой обоз. Организованное переселение длилось и в 1793 г., позже подходили в одиночку или группами. Всего переселилось около 12 тыс. казаков (17 тыс. вместе с женщинами).

Столицу Черноморского Войска г. Екатеринодар возвели осенью 1793 г. Всего на территории Черномории было основано 40 куреней (станций). Они сохранили названия селений Запорожской Сечи, за исключением двух новых (Березанское – в честь победы в сражении с турками у о. Березань в последнюю русско-турецкую войну и Екатерининское – в честь императрицы). На правом берегу р. Кубань черноморцами были созданы кордоны для защиты российских пределов от посягательств закубанских горцев. Эти кордоны составили так

называемую Черноморскую кордонную линию, входившую в состав Кавказской линии.

Черноморское казачество формировалось не только из бывших запорожцев, но и отставных русских солдат, крестьян, молдаван, поляков, болгар. Людей не хватало (высокая смертность от болезней, военные потери), поэтому был сделан призыв переселяться на Кубань. Потянулись люди (казаки, государственные крестьяне), войско начало расти. Вопреки запретам властей, постоянно прибывали и беглые крестьяне. Массовые переселения на Кубань состоялись в 1809-1812 гг.; 1820-1825 гг.; 1828 г.; 1848-1849 гг. Первые два потока переселенцев были представлены малороссийскими казаками из Черниговской и Полтавской губерний. Это были потомки реестровых казаков, к моменту переселения значительно окрестьянившиеся. В 1828 г. вновь встал вопрос о турецких запорожцах. Часть из них, переселившаяся в пределы Российской империи была зачислена в ряды черноморского казачества. Кроме бывших запорожцев в это время в войско попадают солдаты регулярной армии, дворовые люди чиновников и дворян Черномории, крестьяне южных губерний России, а также адыги. В 1848-1849 гг. Черноморское войско было пополнено жителями Слободской Украины (Харьковской губернии).

Параллельно складыванию черноморских казаков происходило формирование линейного кубанского казачества. От устья р. Лаба вверх по р. Кубань планировалось поселить донских казаков. Первая группа донцов прибыла в 1794 г. Они основали первые 6 станиц по р. Кубани. В 1802 г. в состав Линейного казачества вошло еще 4 вновь созданные на Кубани станицы из бывших Екатеринославских казаков. В 1823-1826 гг. на Кубань были поселены Хоперские казаки. Так как линейных казаков оказалось недостаточно для охраны Кавказской линии, в войско зачислялись государственные крестьяне, которые переводились в казачье сословие целыми селениями.

А.Ф. Щербина отмечает, что линейными казаками стали донцы-староверы, высланные на Кубань как бунтовщики за энергичное отстаивание казачьего уклада отбывания военной службы по очереди. У донцов-старообрядцев «не

было священников, некому было ни крестить, ни венчать, и бывали случаи, что после крещения сейчас же и венчали крещенных. При таких условиях религиозные нужды удовлетворяли уставщики». Поэтому церковь воспринимала кордонные казачьи линии как регион, где «не было правильного религиозно-нравственного надзора за жизнью населения» [2].

Если черноморские казаки в своем большинстве являлись носителями локальных вариантов украинской традиционной культуры, то в Линейном казачьем войске преобладала русская культурная традиция. Совместная служба линейцев и черноморцев, смешанные браки, общность боевой обстановки в ходе «Кавказской войны» способствовали слиянию украинской и русской традиционной культуры кубанского казачества. На культуру казачества также оказало влияние взаимодействие с местным горским населением.

Как отмечает М.И.Серова, культура кубанского населения складывалась в процессе взаимопроникновения, взаимодействия и взаимовлияния культур различных этнических и социальных групп, осваивавших земли Кубани, однако доминирующим фактором был славянский. Существенной гранью традиционной культуры славян на Кубани является религиозный фактор – православие. Обустройство станиц на Кубани сопровождалось строительством храмов. Основывались монастыри. С первых лет жизни в регионе православие выступало в качестве ключевого фактора региональной культуры и определяло ритм жизнедеятельности общества.

Уже в первые годы появления на Кубани казаков (1793-1797) здесь создаются новые приходы, строятся храмы, формируются кадры духовенства, которое жило одной жизнью с казаками, хорошо знало их духовные нужды. Для устройства в новых станицах церковью Екатерина II повелела отпустить на каждую из них по 500 руб.

Первые казачьи атаманы З.Чепега, Т.Котляревский, Ф.Бурсак принимали активное участие в процессе церковного строительства, как правило, являясь его инициаторами. Обусловлено это, прежде всего, тем, что в процессе переселения не участвовало черноморское духовенство. Священник войсковой

походной Свято-Троицкой церкви иеромонах Антоний, из-за болезни, переселиться в Черноморию не смог. Для удовлетворения религиозных нужд к черноморским казакам был прислан иеромонах Исаия. Сыграл роль и тот фактор, что войсковой атаман Бурсак сам являлся сыном священника и получил образование в семинарии.

Первым храмом на Территории Черномории стала церковь Святого Покрова, которую войсковой судья А. Головатый построил осенью 1793 г. на Тамани в память об умершей жене. Возведенный из камня храм был посвящен самому главному празднику черноморцев. Церковь была освящена войсковым протоиреем Порохней.

В 1793 г. в крепость Екатеринодар была доставлена походная войсковая церковь во имя Святой Троицы. «Эта войсковая святыня, - отмечает дореволюционный историк П.П.Короленко, - составляла дар светлейшего князя Потемкина Таврического черноморцам в Турецкую войну 1787-1791 гг., когда они жили еще между Бугом и Днепром у берегов Черного моря». Построена она была из белой парусины с иконостасом, написанным на холсте. Над нею черноморцы возвели деревянный чехол, крытый камышом. Получив деревянные стены и камышовую крышу, церковь стала, по сути, стационарной (хоть и называлась походной). В 1794 г. постоянные церкви стали возникать в некоторых куренях: Незамаевском, Калниболотском, Щербиновском. На постройку церкви в Щербиновском курене кошевой атаман Чепега дал лес из разобранного ханского дворца. В 1796 г. А.Головатый сообщал в Петербург, что в войске Черноморском выстроены 4 храма. В селениях, где еще не было построенных церквей, богослужение некоторое время совершалось в походных шатрах или в особых домах.

В первые годы пребывания черноморцев на Кубани возникли сложности с формированием духовенства. На Кубань никто не хотел ехать, ссылаясь на возраст или болезни. С просьбой о присылке пастырей З.А.Чепега обратился к епархиальным властям. Прибывшие несколько священников ситуацию не спасали. В итоге казакам пришлось формировать духовенство из своей среды. В

1794 г. указом Екатерины II было разрешено возводить в сан священника «лиц, обязанных воинской службой и государственными податями, православных по вере и надлежаще подготовленных для служения в храмах». Это была вынужденная мера, которую казаки обосновывали следующими доводами: «По благоволению Всеавгустейшей Монархини войску верных черноморских казаков отведена земля Таврической области в острове Фанагории, на которой земле многие селения заселены и вновь населяются, каждое селение не менее составляет тысячи душ, которые, не имея священников, коими и заимствоваться неоткуда, умирают без исповеди и причастия Святых Таин. Младенцы без крещения, и гробы их остаются не запечатанными до днесь; остающиеся в живых новорожденные младенцы бывают без крещения месяцев до семи...».

Черноморское духовенство формировалось в основном из бывших казаков, пользовавшихся уважением за героическое прошлое. Казачье общество не только выдвигало и утверждало, но и контролировало назначение священнослужителей. Таким образом, черноморское духовенство находилось в зависимости от войска и было неразрывно связано с его жизнью. Как видно из куренных приговоров, кандидатами в священники выбирались грамотные казаки, самые лучшие из прихожан, в возрасте 27-30 лет, трезвые, хозяйственные и не участвовавшие в кровавых столкновениях с неприятелем. Уровень подготовки последних в целом был очень низким.

Постепенно в Черномории возрастало казачье духовное сословие, бывшее частью самого казачества, близким ему по духу. В 1797 г. в Черномории имелось 23 построенных и строящихся церквей, при которых числилось 25 священников и дьяконов.

Спешное формирование черноморского духовенства сказывалось иногда на моральном облике священнослужителей, так как в священники и дьяконы посвящались люди, не имевшие порой никакого духовного опыта. Отрицательное воздействие на духовенство оказывал и порядок обращения казака в духовного отца, где имели место злоупотребления и взяточничество.

Настоящим бедствием стал такой порок как пьянство, который не удавалось искоренить, несмотря на строгие предписания Синода.

В имущественном положении черноморское духовенство практически не отличалось от своих небогатых прихожан. Взаимоотношения между казаками и священниками отличались простотой. Ф.А.Щербина отмечал: «Внизу, в глуши, в куренных управлениях, было много священников, избранных населением и пользовавшихся у этого населения громадным авторитетом. Вверху, в рядах правящего духовенства, встречались носители высших идей общественного служения и просвещения. Типичным представителем этого рода духовных деятелей был протоиерей Россинский, живший и служивший в г. Екатеринодаре».

С увеличением числа станиц церковные власти столкнулись с такой проблемой, как самозванство. Были случаи, когда появившиеся на Кубани авантюристы, пользуясь нехваткой грамотных священников, выдавали себя за представителей духовенства.

С ростом населения в Екатеринодаре походная Свято-Троицкая церковь уже не могла вместить всех желающих присутствовать на службе. В 1800 г. здесь был заложен Воскресенский собор, заменивший походную церковь и ставший главным храмом Черноморского войска. Строительство его было завершено в 1802 г. Главный храм Черноморского войска был шестистолпным, шестиглавым, составлявшим в плане латинский крест. По своему архитектурному стилю он относится к «украинскому барокко», сохранявшему традиции древнерусского зодчества. Так как войсковой собор был возведен без фундамента, уже в начале 1830-х гг. встал вопрос о его прочности. В 1872 г. с освящением нового войскового собора во имя Святого Александра Невского, Вознесенский собор потерял значение главного храма Черноморского (тогда уже Кубанского) казачьего войска, однако лишь в 1878-1879 гг. он был разобран «за ветхостью». На его месте была возведена небольшая каменная церковь Воскресения Христова [1].

В 1794 г. Синодом была разрешена постройка монашеской пустыни, где престарелые и искалеченные казаки могли бы «окончить жизнь на заслуженной ими земле при церкви Божией, а некоторые и поступить в монашеский чин для своего успокоения и пропитания» [3].

Первым архимандритом возникшего монастыря, который был назван Екатерино-Лебяжьей Свято Николаевской пустынью, стал иеромонах Феофан. Понимая важность такого начинания, казаки жертвовали на нужды монастыря свои средства. Так, кошевой атаман З.А.Чепега отдал пустыни свою плотинную мельницу на реке Бейсужке. Монастырь имел и образовательное значение: он был школой для подготовки лиц, желавших поступить в духовное звание. Здесь учились церковной службе, чтению на клиросе и пению те казаки, которых епархиальная власть ставила потом в причетники, диаконы и священники.

Распространение православной веры на Кубани в первые годы поселения здесь казаков осложнялось обстоятельствами организационного характера. В это время Северный Кавказ входил в состав Астраханской епархии (с 1723 г.), Черномория - в состав Таврическо-Феодосийского викариатства Екатеринославской епархии, затем с 1829 г. вся территория была подчинена Донской епархии. В результате в управлении церковными делами отсутствовала необходимая преемственная связь, которая могла бы направлять религиозно-нравственную жизнь народов региона. Ситуация изменилась 1 января 1843 г., когда была учреждена Кавказская епархия.

Итак, очередной качественно новый этап в распространении христианства на Кубани был связан с переселением в данный регион черноморского и линейного казачества. Первые годы обустройства были связаны с организационными аспектами укоренения православия на Кубани: строились храмы и монастыри, складывался слой местного духовенства.

Существовали определенные отличия в распространении православия у черноморских и линейных казаков. Если черноморцы практически полностью исповедовали православие, то среди линейцев, было много старообрядцев. По характеристике митрополита Гедеона, «черноморские казаки отличались

редкой приверженностью к православной вере, что выгодно их выделяло от остального пестрого русского населения края, легко поддававшегося влиянию старообрядчества и сектантства». Бытование среди линейцев старообрядческих представлений опиралось не только на давние традиции донцов, заложивших основу линейного казачества. Донские казаки переселялись на Кубань насильно, поэтому в противовес официальной идеологии православия они сохраняли свои старообрядческие представления. Российское правительство связывало с черноморцами большие надежды в плане укрепления православия на Северном Кавказе, являвшемся оплотом не только ислама, но и старообрядчества. В дальнейшем среди линейцев действительно укрепляется православие, что стало результатом тесных контактов с черноморцами.

Список литературы:

1. Бондарь В.В. К истории войсковых храмов Черномории// Кубанский сборник: сборник научных статей по истории края. Краснодар. Т.1. 2006. 310, 312; Храмы Екатеринодара: путеводитель. Краснодар, 2006. С.14; Казачинский В.П., Бондарь В.В. Архитектура и градостроительство Кубани XIX – XX вв. Ч.1. Архитектура Екатеринодара до 1917 г. Краснодар, 2001. С.18; Екатеринодар-Краснодар. Фотоальбом. Краснодар, 2008. С.76.
2. Голованова С.А. Религиозная ситуация в казачьих регионах Терека и Кубани (конец XVIII – XIX вв.)// Южнороссийское обозрение (собрание трудов). Православие в исторических судьбах Юга России. Вып.20. 2004. С.74.
3. Кухаренко Я.Г., Туренко А.М. Исторические записки о войске Черноморском (со времени поселения онога на всемилостивейшее пожалованной земле по 1831 год)// Кубанский сборник: сборник научных статей по истории края. Краснодар. Т.1. 2006. С.328.
4. Серова М.И. Традиционная культура славян на Кубани// Региональные исследования по отечественной истории и культуре. Вып. 4. Краснодар, 2006. С.113.
5. Хрестоматия по истории Кубани. Документы и материалы. Ч.1. Краснодар, 1975. С.20.

РУБРИКА 2. «ФИЛОЛОГИЯ»

КОНТЕКСТУАЛЬНОЕ СООТВЕТСТВИЕ В ПЕРЕВОДЕ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

Бровченко Анастасия Валерьевна

*студент, Белгородский национально-исследовательский университет,
Россия, г. Белгород*

Аннотация. Статья посвящена изучению особенностей передачи контекстуальных соответствий в текстах немецкой литературы, подвергающихся переводу, и анализу тех изменений, которые происходят при передаче подобных единиц одного языка средствами другого.

Abstract. The article examines the characteristics of the transmission of contextual equivalents in German literature and analysis of the changes that occur in the transmission of such units from one language to another.

Ключевые слова: перевод; соответствие; контекст; немецкий язык; трудности перевода; переводоведение.

Keywords: translation; equivalent; context; German; translation difficulties; translation studies.

Главное в переводе – это смысловое соответствие нового текста с оригиналом. Это самый важный критерий для оценки качества работы переводчика.

Но с учетом лингвистической разницы между русским и немецким языком, дословный перевод не всегда будет адекватным.

Для переводчика важно не только передать смысл, но и создать красивый, грамотный текст на русском языке.

Для выполнения качественной работы приходится пользоваться языковыми соответствиями.

Лексические соответствия. Существуют 4 основных типа лексических контекстуальных соответствий:

1. Однозначные эквиваленты.
2. Языковые аналоги.
3. Речевые трансформации.
4. Вариативные соответствия.

Рассмотрим подробнее каждый из типов лексических соответствий на конкретном примере.

Однозначные. Однозначные (постоянные) эквиваленты – это слова и выражения, которые входят в состав обоих языков, указывают на конкретные предметы или явления, не вызывают сложностей при переводе. Например: «Es ist verboten hier zu rauchen» - «Запрещено здесь курить». Для передачи смысла нет необходимости знать контекст, в котором они были употреблены. Прямые аналоги не связаны с темой данной статьи.

Вариативные. Вариативные смысловые соответствия – это немецкие слова или фразы, для перевода которых найдется несколько аналогов в русском языке. Для адекватной передачи смысла нужно обратить внимание на контекст, чтобы понять, в каком именно значении было использовано слово, выбрать подходящий вариант из доступных словарных значений.

Например, «Führer» означает «лидер», «руководитель», «глава» – в зависимости от контекста.

А если речь идет о Гитлере, следует переводить – «фюрер». Подобная ситуация складывается со многими словами, которые в немецком языке имеют более широкое значение, чем в русском. Нужно выбрать из словаря значение, которое будет выглядеть наиболее уместно в русском тексте.

Языковые. Обширная группа лексических соответствий делится на языковые и речевые аналоги.

Языковые соответствия зачастую подразумевают ситуации, когда в русском языке не находится подходящего слова для перевода. Дословный

перевод вызовет недоумение у читателя, он не сможет понять оригинальный смысл написанного. Использовать буквальную передачу смысла невозможно.

Например, немецкое слово «Ohrwurm» дословно переводится как «червяк в ухе». Но на самом деле речь в тексте идет не о насекомых. Этим словом принято называть прилипчивые мелодии, навязчивые песни, которые звучат внутри головы.

Для корректного перевода нужно применить сложившееся языковое соответствие или придумать свое собственное. Принято различать частотные и индивидуальные аналоги. Частотные варианты перевода зафиксированы в учебниках и словарях. Индивидуальные аналоги применяются реже, они служат изобретением автора перевода.

Речевые. Речевые аналоги – это ситуации, когда перевод слова полностью зависит от контекста. Иначе их называют контекстуальными трансформациями. Чтобы понять значение слова, нужно подробно ознакомиться с контекстом. Возможно, понадобится изучить не предложение, а целый абзац.

Хороший пример, слово «Termin». Оно может означать событие, время начала которого известно заранее и не подлежит переносу. Этим словом называют деловые встречи, свидания, визиты к врачу и любые события, запланированные к определенному времени.

Грамматические соответствия. Помимо лексических, существуют также грамматические соответствия в переводе. Это ситуации, когда возникают вопросы о правильном написании: определение правильной транслитерации, подбор времени для русского глагола. Чтобы перевод был грамотным, необходимо также уделить внимание контекстуальным соответствиям в области правильного употребления слов.

Транслитерация. Переводчик должен учитывать не только правила транслитерации, но и русскую языковую норму. Например, имя поэта Heinrich Heine по современным правилам следовало бы переводить как «Хайнрих Хайне». Но общепринятой версией является «Генрих Гейне». Имя «Heinrich» до сих пор принято переводить как «Генрих». Но фамилию «Heine»

следует переводить как «Хайне», если речь идет не про великого поэта, а про его однофамильцев.

Времена глаголов. В разговорной речи стало принято употреблять одно прошедшее время глагола – «перфект». Он постепенно заменяет собой другие глагольные формы прошедшего времени. Эта тенденция проникает в письменную речь. Чтобы подобрать форму русского глагола, понадобится изучить контекст, восстановить последовательность событий, которая он в нем описана.

Также стоит учитывать, что в немецком языке сложилась развитая система конъюнктива. Поэтому для корректного перевода глаголов, стоящих в сослагательном наклонении, в русском языке стоит выбирать глаголы изъявительного наклонения.

Заключение. При переводе с немецкого языка всегда следует обращать внимание на контекст, в котором были употреблены слова и выражения.

Во многих ситуациях дословный перевод не допустим, так как он искажает оригинальный смысл текста.

Приходится использовать контекстуальные соответствия, чтобы адекватно передать значение фраз и выражений.

Переводчик может использовать и свои аналоги, создавая новые соответствия, если они адекватно вписываются в текст, не противоречат правилам русской лексики и грамматики.

Список литературы:

1. [Гильченко Н. Л. Практикум по переводу с немецкого языка на русский – СПб.: КАРО, 2009. – 368с.]
2. [НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК - трудности перевода <http://german.norma-tm.ru/translation.html> (Дата обращения: 15.02.2019)]

РУБРИКА 3. «ФИЛОСОФИЯ»

СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ МИФА КЛОДА ЛЕВИ-СТРОССА

Глуховский Андрей Сергеевич
студент, Санкт-Петербургский государственный университет,
РФ, Санкт-Петербург

Аннотация. Прорыв в понимании первобытного мышления совершенный К. Леви-Строссом невозможно оставить без внимания. Целью данной статьи является освящение проблемного поля и результатов, которые достигнуты французским исследователем. А так же будет предоставлен сравнительный анализ концепции Леви-Стросса с концепцией другого французского антрополога Леви-Брюля.

Ключевые слова: структурный анализ, миф, бинарные оппозиции, медиатор.

Французский этнолог Клод Леви-Стросс внёс большой вклад в развитие изучения мифов, создав новое научное направление в этнологии- структурную антропологию.

Отличие структурного анализа заключается в том, что при их изучении мифов используется лингвистическая методология.

Леви-Стросс заявляет, что мифы, вопреки распространенному мнению, не сводятся к хаотичному и беспорядочному действию воображения, а представляют собой продукт логического мышления первобытных людей, которое имеет в этом плане сходство с мышлением современного человека.

Стоит отметить, что такое открытие является значимым для понимания древнего мифотворчества, так как до него, в трудах другого французского антрополога Леви-Брюля было заявлено, что мышление первобытного человека отличается от современного, и не способно на логический анализ.

Он выводит три критерия первобытного мышления: оно одновременно мистическое, пралогическое и признающее взаимосвязь всего со всем. Леви-Стросс же считает, что такой подход не приводит к продвижению в изучении древних культур и не приносит никаких плодов. Поэтому он изобретает новый метод, признающий способность древнего человека к логическому мышлению и к классификации.

В начале своей работы, Леви-Стросс задаётся вопросом: *«Если содержание мифов абсолютно случайно, как объяснить их сходство в разных местах Земли?»* [1, 185]. Ответить на этот вопрос можно только после того, как мы осознаем противоречивость мифа по своей сути, которая заключается в том, что миф одновременно является и языковым и внеязыковым явлением. То есть ему присуща бинарная оппозиция, которая снимается медиатором- третьим элементом, который занимает срединное положение. Миф сам является таким элементом, так как он включает в себя свойства двух временных структур: обратимость и необратимость во времени.

Он всегда относится к событиям произошедших когда-то в прошлом, при этом не важно, как давно это было, но эти события также и существуют вне времени. Леви-Стросс пишет: *«Эта двойственная структура, одновременно историческая и внеисторическая, объясняет, каким образом миф может одновременно соотноситься и с речью, и с языком. Но, сверх того, он имеет еще и третий уровень, на котором его можно рассматривать как нечто абсолютное. Этот третий уровень также имеет лингвистическую природу, но отличную от двух первых»* [1,185].

Исходя из этого, Леви-Стросс приходит к выводу, что миф состоит из структурных элементов, которые являются более сложными по отношению к другим лингвистическим единицам. И дальнейшее продвижение в структурном анализе мифов он как раз усматривает в исследовании не отдельных отношений этих структурных элементов, а «пучков» этих отношений.

Только с помощью поиска комбинаций таких «пучков» можно раскрыть их функциональную значимость. Для пояснения своей мысли, Леви-Стросс

приводит пример с оркестровыми партитурами, в которых ноты находящиеся в одной колонке, как раз и являются пучком отношений, так как их следует читать одновременно и диахронно и синхронно, то есть слева на право и сверху вниз.

Далее, Леви-Стросс предлагает опробовать свой метод на мифе об Эдипе. Для этого он составляет таблицу, состоящую из четырех колонок, каждая из которых отображает отношения элементов мифа, которые обладают схожими характеристиками и могут быть объединены в один пучок. Леви-Стросс утверждает, что для того, чтобы рассказать миф, достаточно прочитать его слева направо, но для того, чтобы его понять, нужно читать сверху вниз, от колонки к колонке. В первую колонку входят события, которые относятся к кровному родству, значение которого преувеличено.

Одним из таких элементов является событие, когда Эдип женится на своей матери Иокасте. Во вторую колонку входят события, которые, напротив, преуменьшают значимость родственных отношений, например, когда Эдип убивает своего отца Лайя.

Третья колонка обозначает уничтожение чудовищ, с помощью которого отрицается автохтонное происхождение человека. А в элементы четвертой колонки, наоборот, обозначают идею автохтонного происхождения. Таким образом, таблица мифа состоит из двух пар колонок, каждая из которых состоит из отношений, значение которых противоречит друг другу.

Леви-Стросс отмечает, что мышление первобытных людей было устроено таким образом, что оно классифицировало различные элементы в цепь бинарных оппозиций. И миф как раз выступал средством для логического разрешения таких противоречий. А происходит это при помощи медиатора, который занимает промежуточное положение между двумя противоположными элементами. *«Положим, что два члена, для которых переход от одного к другому представляется невозможным, заменены двумя другими эквивалентными членами, допускающими наличие третьего, переходного. После этого один из крайних членов и медиатор, в свою очередь, заменяются*

новой триадой» [1, 201]. Так, например оппозиция «жизнь-смерть» сменяется оппозицией «земледелие- война», которая уже имеет переходный элемент- «охота». Далее эта триада заменяется на оппозицию «травоядные-плотоядные», с переходным элементом «пожиратели падали», которые хотя и питаются животной пищей, как плотоядные, но не убивают её, как травоядные. Именно поэтому в американской мифологии особое значение имеет такой персонаж как трикстер, который и является медиатором. Такими персонажами являются ворон или койот, так как именно эти животные питаются падалью, и являются переходными элементами между травоядными и плотоядными. Таким образом трикстер, выполняющий функции перехода между двумя противоположными элементами, он же медиатор, имеет двойственную природу.

Перед тем, как подводить итоги, необходимо добавить то, что Леви-Стресс определяет миф, *«как совокупность всех его вариантов»* [1, 194]. И при исследовании мифа при помощи структурного анализа, должны учитываться все варианты и модификации мифа. Это очень важная мысль, так как именно в этом Леви-Стресс видит ошибку в исследовании мифологии, так как все исследователи до сих пор продолжают изучать миф при помощи дву- или трехмерных схем, в то время как для полного и глубокого понимания мифа, который при этом является совокупностью множества его вариантов, необходимо пользоваться многомерными схемами. Поэтому сравнительной мифологии не обойтись без символической математики и логики.

Таким образом, Леви-Стресс приходит к трем выводам:

1. Повторение последовательностей в мифах служит для выявления его логической структуры.

2. Миф теоретически может иметь бесконечное количество неповторяющихся слоёв, что означает, что *«рост мифа непрерывен в отличие от его структуры, которая остается прерывистой»*. [1, 206]

3. Разница между мифологическим и научным мышлением заключается не в качественных отличиях, так как и то и другое мышления работают одинаково «хорошо», а только в природе самого объекта изучения. То есть, *«прогресс*

произошел не в мышлении, а в том мире, в котором жило человечество, всегда наделенное мыслительными способностями, и в котором оно в процессе долгой истории сталкивалось со все новыми явлениями» [1, 207].

Список литературы:

1. К. Леви-Стросс. Структурная антропология. М., 1985. Глава XI. Структура мифов. С. 183-208.
2. Л. Леви-Брюль. (Из книги «Первобытное мышление») // Религия и общество. Хрестоматия. М., 1996. С. 252-259.
3. Религиоведение: Учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. М. М. Шахнович — СПб.: Питер, 2012. С.380-384.

РУБРИКА 4. «ЭКОНОМИКА»

ПОРЯДОК РАСЧЕТОВ С ПОДОТЧЕТНЫМИ ЛИЦАМИ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ В 2019 ГОДУ

Абдулкеримова Хатужат Абдулафизовна
студент, Дагестанский государственный университет,
РФ, г. Махачкала

Камилова Раиса Шахмурдиновна
научный руководитель, канд. экон. наук, доцент,
Дагестанский государственный университет,
РФ, г. Махачкала

Аннотация: Данная статья рассматривает особенности организации расчетов с подотчетными лицами, отражение в бухгалтерском учете данных операций, а также момент возникновения и характер материальной ответственности, которая может возникать у подотчетных лиц. В статье рассмотрены основные моменты оформления и выдачи подотчетных сумм.

Ключевые слова: подотчетные лица, авансовый отчет, аналитический учет, служебная командировка, учет расчетов с подотчетными лицами.

Расчеты с подотчетными лицами не теряют своей актуальности. Документальное оформление таких расчетов и порядок отражения их в учете не претерпели каких-либо значительных изменений. Однако, как свидетельствует практика, в том числе судебная, бухгалтеры по сей день допускают ошибки, приводящие к негативным последствиям для организации или подотчетных лиц.

Бухгалтерский учет расчетов с подотчетными лицами ведется с целью осуществления контроля финансовых трат и освоения выданной наличности. Если сотруднику были даны деньги для закупки материальных ценностей или

служебной поездки, то после исполнения задания лицо должно отчитаться за потраченные средства.

Порядок контроля за хозяйственными операциями, в том числе за выдачей денег подотчетным лицам, определяет руководитель организации. Поэтому именно он обычно ограничивает список сотрудников, имеющих право получать деньги под отчет. Для этого руководитель должен издать приказ. [2]

Не стоит делать список сотрудников, имеющих право получать деньги в подотчет в 2019 году, частью приказа об учетной политике. Если список подотчетников утвердить отдельным документом, его можно будет изменить в любое время. Вносить изменения в учетную политику можно только в строго ограниченных случаях.

В 2019 году деньги вправе получить даже те сотрудники, которые не отчитались по прошлым авансам. Раньше нельзя было выдавать подотчетные суммы сотруднику, не отчитавшемуся за ранее полученные авансы.

К слову, подотчет при задолженности компании выдавали и прежде, хотя формально действовали по правилам. Когда подходил срок авансового отчета, бухгалтеры делали приходник на весь аванс, как будто сотрудник ничего не потратил. Затем в тот же день оформляли расходник на того же сотрудника на сумму старого и нового авансов. [5]

Новые правила подотчета 2019 представляют собой следующий порядок последовательных действий:

1. Сотрудник предоставляет в бухгалтерию приказ на выдачу денег под отчет за подписью руководителя учреждения в произвольной форме.

2. Подотчетные лица, изменения 2017 года утвердили данное нововведение, теперь могут иметь задолженность по ранее выданным авансам. Но перед выдачей нужно произвести полную сверку взаиморасчетов с ним.

3. Сотрудник предоставляет авансовый отчет не позднее 3-х рабочих дней после даты, установленной в приказе. К авансовому отчету необходимо приложить все имеющиеся документы, подтверждающие расходы.

Неизрасходованные деньги возвращаются в кассу организации (бухгалтер создает приходный кассовый ордер).

4. Бухгалтер или кассир проверяет полученные авансовый отчет и первичные документы на предмет правильности их заполнения. Срок проверки устанавливается самостоятельно каждым учреждением через локальные акты. [4]

Если для обеспечения потребностей организации сотрудник привлек свои собственные средства, он также должен составить отчетное заявление. Работник пишет заявление о возмещении потраченных им денежных средств, руководитель его принимает, рассматривает и утверждает. Затем, издается приказ о возмещении израсходованных денег.

Да, стоит упомянуть, что если работник потратил свои деньги, это не является подотчетом.

Алгоритм возмещения также необходимо прописать в нормативной базе организации, составив локальный акт с приложением в форме образца отчета о потраченных работниками на нужды учреждения собственных денег.

Типичная ситуация — когда выданная сумма не совпадает с подтвержденными расходами по АО.

Так, если работник потратил больше денег, чем выдано подотчет, в АО указывается перерасход. После утверждения АО руководителем организации перерасход выдается наличными по РКО или на банковскую карту.

Если работник потратил меньше, чем ему было выдано, в авансовом отчете отражается остаток, который надо вернуть предприятию в срок, указанный в заявлении о выдаче денег под отчет. Возврат денег также возможен в день выхода сотрудника на работу после командировки, отпуска или болезни, если срок, на который выданы деньги, истек в этот период. Если возврат осуществляется наличными, оформляется приходный кассовый ордер (ПКО).

И еще одна возможная на практике ситуация. Работник потратил собственные деньги. Сразу надо дать рекомендацию, что сотрудник может не оформлять авансовый отчет. Ведь по общему правилу этот документ

составляют работники, которые предварительно получили деньги на нужды компании. То есть отчет нужен, чтобы сотрудник показал, на что он израсходовал деньги предприятия. А если компания работнику ничего не выдавала, то и отчитываться не за что.

В данной ситуации от сотрудника потребуется другой документ — заявление о компенсации расходов. К нему работник должен приложить оправдательные документы: кассовые чеки, накладные, бланки строгой отчетности, проездные документы и т. д. [3]

Также частая ошибка имеется на потраченные деньги на хозяйственные и командировки не считаются выплатами в пользу сотрудников, если есть документы, подтверждающие расходы. Это объясняется тем, что выданы они на время и с условием отчета об их использовании. То есть, никакой выгоды от подотчетных денег работники не получают. Поэтому НДФЛ с подотчетных сумм предприятие не должно удерживать.

Если вернуть неиспользованные суммы решено на расчетный счет, в поле «Наименование платежа» необходимо сделать запись «возврат неиспользованных подотчетных сумм». Данная запись позволит избежать проблем с налоговыми органами и не включать полученные суммы в налогооблагаемую базу по налогу на прибыль, НДС и в доход при применении УСНО. Если при оформлении платежа сотрудник не указал, что перечисляемые деньги являются возвратом неиспользованной подотчетной суммы, лучше оформить это пояснительной запиской к платежу. [1]

Итак, процедура оформления, выдачи, отчета и окончательного расчета, как и документы, используемые для осуществления операций с подотчетниками, остаются практически неизменными на протяжении многих лет. Последние новшества — возможность безналичных расчетов и отсутствие необходимости погашать ранее полученный долг для получения новых сумм подотчет. Основные правила, изложенные в статье, помогут вам вспомнить каждый шаг в случае возникновения необходимости в выдаче денег сотруднику на нужды предприятия. Соблюдение изложенных правил позволит исключить

риск доначисления сотруднику НДФЛ, а организации — риск признания расходов экономически необоснованными.

Список литературы:

1. Джемилева С.В. Совершенствование учёта расчётов с подотчётными лицами [Электронный ресурс] / С.В. Джемилева, Н.В. Ежакова // Научный диалог: экономика и управление – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс». Режим доступа: https://interactive-plus.ru/ru/article/80890/discussion_platform (дата обращения: 27.02.2019).
2. Корзоватых Ж.М. Особенности расчетов с подотчетными лицами // Вестник университета. 2015. С. 186-187
3. Мулюкова Г.Р. Проблемы учета расчетов с подотчетными лицами // NOVAINFO.RU. 2017. С. 239-243
4. Подотчетные суммы: значение, порядок выдачи и расходования в 2019 году. URL: <https://www.glavbukh.ru/art/88284-podotchetnye-2019> (дата обращения 27.02.2019)
5. Расчеты с подотчетными лицами: процедуры, документы, проводки. URL: <https://vesbiz.ru/buxuchet/uchet-raschetov-s-podotchetnymi-licami.html> (дата обращения 27.02.2019)

ДЛЯ ЗАМЕТОК

МОЛОДЕЖНЫЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ:

*Электронный сборник статей по материалам XXXVIII студенческой
международной научно-практической конференции*

№ 8 (38)
Март 2019 г.

В авторской редакции

Издательство «МЦНО»
125009, Москва, Георгиевский пер. 1, стр.1, оф. 5
E-mail: mail@nauchforum.ru

16+

